

К концу третьего дня я разобрался с последними электронными отчетами, присланными Рамиресом и компанией. Пропасть, разделяющая их и меня, оказалась огромна. Конечно, примерно через месяц острые углы сгладятся, когда я по боевой мощи и званиям хоть немного приближусь к ним, но время было самым ценным ресурсом.

Я мог заключить, что развивались они все неровно, с перекосами в разные стороны. Рамирес оказался хлебопашцем-любителем, основательно вложившись в хозяйственную ветку. Он открыл полностью эрзац-белки, синтетическое производство и на половину клонирование, прежде, чем спохватился и стал качать военку.

Братья, к моему удивлению, оказались как раз больше всего похожими на бойцов. Уже потом, хорошенько подумав, я понял, что это как раз не странно. Они боялись всего, поэтому и старались максимально обезопасить себя. Полностью прокачанная ветка Оборона, ДОТа, Рекрутства, Защиты, Строительства, Контратаки, Стрелков и больше, чем на половину исследованное Предводительство. Плохо то, что все это хорошо поможет отбить вражеское нападение, но никак не захватить форт.

Рина тоже нахватала всего по чуть-чуть. Исследовала необходимые для защиты крепости ветки, наплевав, в отличие братьев, на здоровье и оборону юнитов. А вот науке уделила огромное внимание. Более того, мои любимые клерики были у нее в фаворе: Культ на уровне десять при существующих шестнадцати, Обряд – возможность создавать клериков – пять из пяти, Странствие всего на двойке, Запрет на единичке, зато ненужные Осенение и Освещение вкачены на половину.

Мейн повторила путь близнецов, с той лишь разницей, что тут был дым пожиже и реактивный турбогенератор пониже. Кочевой образ жизни приучил девочку, что надо уметь постоять за себя, как итог фуловое Строительство, Защита, Контратака, ДОТ и Оборона. Зато все остальное почти по нулям.

Итак, плохие и хорошие новости. Начнем с дурных: боевую группу у нас можно смело называть «Немощь». Становится понятно, почему Шарух не боится тех, кто живет в кантоне – сделать они равным счетом ничего не могут. Потому что действительно не могут. Еще хуже, что я ничем помочь не смогу в обозримом будущем. Сколько понадобится времени, чтобы собрать хотя бы одну сильную ударную армию? Недели две или больше?

Хорошие... Во-первых, я теперь примерно понимаю, как следует развиваться. Во-вторых, у нашей группы есть потенциальная мощь, если собрать всех подчиненных моих новых друзей, то получится примерно больше двадцати армий. В-третьих, в наших руках очень важный фактор, который в военной кампании нельзя недооценивать – эффект неожиданности. Правитель кантона знать не знает о готовящемся заговоре.

Игрок Гризли предлагает вам установить видеосвязь.

Помянешь черта. Я сел поближе к монитору, стараясь придать своему лицу максимально глупое выражение. Первое впечатление оно самое важное.

Командный пункт подсветился неестественной синевой и на меня уставились крохотные пороссячьи глазки. С возрастом я не угадал, Гризли было явно за тридцатник, колючая щетина и второй подбородок старили его, но незначительно. Мда, читал где-то, что образ игрока складывается подсознательно, в моем случае, был выбран период занятия спортом, когда я был в идеальной форме. Рамирес напротив, взял образ будущего, где он чернявый и красивый взрослый мужчина, уже сформированный и состоявшийся. Но этот точно не про Шаруха.

Таким боровом никто в здравом уме стать не хочет. Не бывает мальчиков, которые желают превратиться не в бравых и накаченных космодесантников или летчиков-испытателей, а спят и видят, вот бы стать жирдяем...

- Приветствую тебя в моем кантоне Горный⁹, моем кантоне, - сделал он ударение на последней фразе.

Если бы Рамирес не говорил, что Шарух из третьего доминиона, то сейчас я бы понял это сам. Интонации местного князька и манера растягивать слова выдавали в нем выходца с Ближнего Востока. Плюс, черты лица, или того, что от него осталось, опять же говорили сами за себя. Я опять задался вопросом - если это его лучшая форма за всю жизнь, что же сейчас в реальности представляет из себя игрок Гризли?

- Привет, - как можно добродушнее улыбнулся я. - Я так понял, ты Правитель этого кантона?

- Ты правильно понял, - осклабился Шарух. - И, как и везде, у нас тут есть определенные правила.

- Какие?

- Мы живем на благо кантона. И обычных налогов, которые собирает система, недостаточно.

Конечно. Налоги автоматически собирает система, но вот их размер устанавливаешь ты. Я взглянул в верхний угол экрана, где виднелась основная информация о форте - поборы увеличены в девять, в ДЕВЯТЬ раз. Это хорошо, что денег почти нет. Ну да ладно.

- Конечно, конечно, все, что смогу. Я уже добываю почти три тысячи плексигласа и семь металла в день, поэтому, если тебе вдруг...

- Нет, мне не нужны жалкие ресурсы, - рассмеялся Шарух и отмахнулся от моего предложения, как миллионер отмахивается от случайно рассыпанной перед ним мелочи. - Оружие, лучше всего нейтронные пушки.

- О, я даже бластеры еще не открыл, - пришлось сделать удивленные глаза.

Шарух кивнул и кивнул. Еще бы, я был лишь жалким первым сержантом - звание получил еще утром - и теоретически именно с этого ранга открывался доступ, как к самому оружию дальнего поражения, так и к самим бойцам. Знать Гризли, что я сразу же после повышения изучил Стрелковое оружие, Производство бластеров и повысил Предводительство, открывающее сам боевой юнит, незачем. Теперь я мог управлять отрядом численностью в двадцать человек и теоретически, создавать Стрелков. Вот только мастерская достроится...

- Я понимаю, сам был нубом, - довольно хрюкнул Шарух. - Просто сказал так, на будущее. Всякое может случиться. Поэтому я и стараюсь защитить жителей кантона, а они мне помогают, чем могут.

Ага, благодетель. Только почему-то все остальные не в восторге от твоего правления. Ладно, придурковато улыбаемся и делаем вид, что со всем согласны.

- Без проблем, как только открою нейтронные пушки, так сразу тебе пришлю.

А вместе с ними еще человек четыреста гвардейцев и стрелков под стены твоего форта.

- Вот и договорились. До связи.

И отключился. Я побарабанил пальцами по панели. Когда я стал таким хитрым засранцем? Ведь не было такого раньше. Жил как мог. Да, пусть ребята одного со мной выпуска из академии дослужились до летех и капитанов, массируя нежным языком чужие задницы, зато я всегда оставался собой. Честным, по-своему справедливым, добряком Андрюхой Ревякиным, с которым можно выпить и поболтать по душам. Когда же я вдруг поменялся?

За 42 дня до начала Третьей Эпохи

Пустая комната с зеркальными стенами давит на мозг. Где-то я читал, что допросная Зиммера (думаю, теперь умерший профессор переворачивается в гробу со скоростью мощной турбины, ведь заключенные вспоминают его чаще, чем родственники) безотказный способ расколоть любой крепкий орешек. Признаюсь, что-то в этом было. Я тут всего пару часов, а нервишки начинали пошаливать.

Хотя пару ли? Время здесь понятие довольно условное. Комната изолирована от всего мира, ни звуков, ни запахов. Если затаить дыхание, то я даже слышу, как стучит сердце и шумит кровь в голове. Пошевелиться нет возможности, мое тело сковано силовым полем в позиции человека, страдающего расстройством желудка. Через отражение стены я вижу, что сижу на таком же зеркальном кубе.

В какой-то момент все меняется. Свет постепенно потухает, лишь мое сиденье тускло подсвечивается изнутри. Впереди расступается стена и появляется человек, каждый его шаг озаряется снизу, открывая взору крепкую фигуру, суровые складки на немолодом лице и жесткие, со стальным отблеском глаза.

Он садится передо мной на такой же, вдруг появившийся из неоткуда куб. Жует крепкими желтоватыми зубами нижнюю губу и, поколебавшись, громко и властно требует:

- Отключить силовое поле!

- Господин Управитель, - голос сверху наоборот отличается неуверенностью, - обвиняемый может напасть.

- Отключить!

От внезапного освобождения я теряю равновесие и чуть не падаю вперед. Но гость ловит меня.

- Раньше ты был поменьше, Андрей.

- Синтетические полуфабрикаты, будь они неладны, - улыбаюсь я. - Спасибо, что пришел, дядя Игорь.

- Я не мог не прийти.

Мы смотрим друг на друга молча, боясь сказать что-нибудь лишнее. Дядя Игорь был лучшим и, наверное, единственным другом отца. По крайней мере, о других я не знал. Раньше Управитель третьего порядка Шоу-игры «Фортификация» был частым гостем у нас. Пока не умер отец...

- Я читал твое дело. - Возвращает он меня в исходное положение. - Попробую, конечно, что-нибудь сделать...

- Не надо, тут уже все ясно. Здесь мне не поможешь.
- Но ты попросил меня срочно приехать... Не из сентиментальности же.
- Я очень рад тебя видеть, но нет. Единственный мой шанс на спасение - «Фортификация».
- Андрей, ты же знаешь условия, - покачал головой дядя Игорь. - Люди ранее не судимые могут заключить договор на три года. Осужденные впервые, со сроком не более чем, на восемь лет, могут заключить договор на десятку. Но ты... тебя хотят упечь на пожизненное.
- Я знаю, но ты забываешь еще об одном договоре.

Глаза Управителя расширились, а пальцы нервно затеребили лацкан пиджака.

- Нет, ты не понимаешь, о чем просишь. Программа «девиантного искупления пункт А» не оправдала себя, сейчас идут разговоры о ее закрытии. Хотят оставить лишь пункт В - первоходы, осужденные не более, чем на восемь лет...
- Это мой единственный шанс выжить.
- Ты не понимаешь, о чем просишь. За тридцать лет ты превратишься в овощ, живое чучело. Через неделю после начала игры у тебя включится самый низкий болевой порог, который ты только можешь представить. Ранят незначительно в руку, будешь чувствовать, будто ее оторвали. Знаешь сколько «девиантов» среди победителей за две эпохи?
- Ноль, - ответил я.
- Именно. Ноль. Если в первую эпоху было подано триста шестьдесят четыре заявки «девиантного искупления пункт А», то во второй шестьдесят два. На третью лишь пять. Большинство из играющих «девиантов» сейчас просто сошли с ума. После сноса их фортов, они даже не отстраиваются. Система по умолчанию забрасывает их на новые территории, но те сидят в командных пунктах все в слюнях, ожидая нового сноса. Понимаешь?
- Понимаю. Но я лучше попробую, чем буду всю жизнь горбатиться в колонии.
- Ты же знаешь условия?
- Знаю. Одна попытка, одна эпоха. Не побеждаешь, остаешься в игре на тридцать лет.
- А победить очень тяжело, потому что нормальные люди преступников не очень-то жалуют. Как игроки, так и зрители.

- Ничего, я выиграю.

- Если так, - развел руками дядя Игорь. - Где будет твой министр через десять лет? Вполне можно будет поддать апелляцию, добиться пересмотра дела. Я помогу.
- А где будешь ты, через десять лет? - усмехнулся я. - Разве можно загадывать о таких вещах. У меня было время все обдумать, дядя Игорь. Я принял решение. Теперь прошу тебя, как Управителя третьего порядка, занимающегося игровыми вопросами, принять мое заявление в качестве «девианта».
- Хорошо, - скрипнул зубами собеседник. - Но я все равно считаю, что затея безрассудная. Не обижайся, но ты не обладаешь всеми данными для победы в «Фортификации». Чтобы выиграть

там, необходимо идти по головам, пробиваться, жертвуя друзьями. Ты слишком... хороший для всего этого.

- Значит, настала пора меняться, - холодно ответил я.

Настоящее время

- Через пять минут все будут в сборе и включу конфу. Ок?

- Хорошо, жду, - ответил я Рамиресу.

Сказать кому, не поверят. Подполковник отчитывается первому сержанту. Эх, последняя ступенька до офицерства, которая, по сути, ничего не дает. Я проглядел гайд, следующие четыре звания открывают возможность улучшения уже возможных исследований. То есть, капралом нельзя прокачать Оборону до максимума, будут ограничения по званию. Следующее ощутимое поощрения будет только на лейтенанте первого класса - возможность создавать гвардейцев.

Я с тоской оглядел уже открытые в хозяйственной ветке Перегонный куб. Важная и полезная вещь, позволяющая строить аналогичные постройки, улучшающие настроение моих работяг. Вернее не так. Настроение улучшится только после того, как я воткну где-нибудь в форте Бар, перерабатывающий алкоголь в довольные рожи, до этого же момента самогон или что там получится, будет пылиться на складе. Впрочем, почему сразу пылиться? Ладно, а Бар у нас откроется с лейтенантом первого класса. Не скоро, то есть.

Еще появилась возможность строить странные столбы. Вернее, пока только один - Обелиск Дрона, но я просмотрел в справочнике, всего их насчитывалось восемь штук: дрона, гражданина, воина, инженера, ученого, политика, лидера и правителя. И каждый вырабатывал соответствующие очки. Их можно было обналечить, и тогда очки превращались в Славу, а чем больше было разномастных единиц, тем ощутимее становился коэффициент. С одной стороны, очень интересная штука, с другой...

Очки от Обелисков нельзя было купить или продать. Создатели предлагали их либо грабить у других игроков, либо создавать. Я немного подумал и отказался от Обелисков, по крайней мере, сейчас. Сейчас все стоило очков исследований, которые гораздо больше нужны на военке.

Ноль свободных очков. Вложился в открытие бластеров и их же производство. До этого почти полностью прокачал Оборону, всего два пункта осталось. Теперь открыты две вкладки: плексигласовые укрепления и металлические. Первые, по совету Рамиреса, даже смотреть не стал. А вот вторые изучил. У меня в арсенале оказалась обычная стена, дозорная вышка, сторожевая башня и блокпост. Еще на восьмом уровне обороны подсвечивалась серым башня-платформа. Единственным ее отличием от собратьев был размер и количество хитпоинтов. Я внимательно проанализировал нападения ИИ на замки своих новых друзей и понял, что этот вид оборонительных сооружений самый надежный. Их могли разрушить только злосчастные нейтронные пушки.

Скорее бы повышение, я уже знал не только то, что меня ждет на уорент-офицере, просмотрел все исследования после лейтенанта. Благо, времени подумать в игре было предостаточно. Тем более сейчас. В город я часто не ходил, чтобы не вызывать подозрений у Шаруха в своих связях с остальными игроками, поэтому с «нашими» не контактировал, только с Рамиресом. От него частенько приходили торговые транспортеры с ресурсами, помогающие мне в строительстве. Сам бы я возводил форт гораздо дольше. А так ничего подозрительного - командир помогает

своему подчиненному. С Риной и КО же общались исключительно по конференц-связи.

Слева от главного монитора замигал значок микрофона. Я машинально выпрямил спину и прочистил горло.

- Слушаю.

- Мы тут, - за всех сказал Рамирес.

- Хорошо, тогда сразу к делу. Как вы понимаете, всем нужно подтянуть военную ветку. Причем, не просто подтянуть, а полностью прокачать следующие навыки: Пехотинцы, Стрелки, Нейтронные пушки, Переброска. Эти четыре исследования нужно изучить по максимуму в ближайшее время всем.

- Больше двадцати очков исследования, - поцокал языком Рамирес. - Небыстро все получится.

- Но выхода нет. Пехотинцы и Стрелки повысят хитпоинты и броню соответствующих юнитов, каждый прокачанный уровень нейтронных пушек дает +5% к скорострельности. А о важности Переброски и говорить нечего. Нам нужно максимально быстро добраться до фортов Шаруха.

- Это понятно. - Отозвался Рамирес. - Я просто говорю, что быстро прокачать все не получится. За каждое повышение дают всего три очка исследования. Либо покупать.

- Я в курсе. Поэтому важно выяснить, какое количество ресурсов вам необходимо для постройки необходимых зданий. Я говорю, прежде всего, о производстве оружия для юнитов. Все излишки нужно продавать. И еще кое-что... Это касается всех, кроме Рины.

- Чего это? - удивленно отозвалась генеральша.

- Ты единственный член группы, с высоким уровнем исследования Культа. У тебя задача следующая: открыть хотя бы на единицу Анафему и полностью исследовать Странствие.

- Как нам клерики помогут уничтожить Шаруха?

Ох, складывается ощущение, что я единственный, кто внимательно изучал гайд. С другой стороны, написано там многое, но вот таким языком, что развитый ИИ ногу сломит.

- И у тебя и у братьев исследован Запрет. Так?

- Да, - слышались согласные голоса близнецов. Рина молчала.

- Что он дают?

- Запрет открывает Интердикт - невозможность нападения на форт. Один клерик может наложить такую защиту на 4 часа, используя 90 очков святости. Ну и... собственную жизнь.

Да, орден клериков был самым занятным в механике игры. Облученные фанатики, верящие в перерождение, использовали «милт» - устройство на радиоактивных изотопах. С помощью него творились удивительные, порой даже чудесные вещи. Было только одно но... После использования «милта» клерики погибали. Впрочем, кого в игре это волновало. Лишь бы были очки святости, (я уныло глянул в верхний угол экрана, у меня их ноль), да доступные фанатики.

- Именно. А что не позволяет накладывать на форт Интердикт?

Воцарилось молчание. Я лишь слышал, как стучат пальцы по клавиатурам, скрипят, подавшись вперед, кресла, напряженно сопят носы. Не слышали о таком вояки, не изучали дни и ночи напролет гайд вдоль и поперек.

- Твою ж мать, - воскликнул Рамирес. Значит, он первый догадался заглянуть в научную ветку.
- Я читал прежде, но не придал значение. Смотрите... Анафема. Отлучает форт от культа Перерождения. В результате на некоторое время в форте пропадает возможность нанимать клериков. Может быть открыто при доступности исследования Культ(13).

- Получается... если на форт наложена Анафема, то он не сможет применить Интердикт, - догадалась Рина.

- Не сможет создать клериков, чтобы применить Интердикт. Наложить на него Интердикт могут другие игроки. - Сказал я. - Тебе и нужно прокачать Культ до Анафемы и полностью исследовать Странствие, ускоряющее передвижение клериков.

- Ясно, принято, - отчиталась генеральша.

- Как только выполнишь необходимое условие по фанатикам, можно заниматься тем же, чем и другие. Качать военку. Я примерно прикинул необходимое число заполнения войска у подчиненных. Итого: 220 стрелков, 210 пехотинцев, 70 нейтронных пушек.

- Ничего себе, семьдесят пушек, - выдохнул кто-то из братьев. Вроде Геймор.

- А что смущает?

- Семьдесят это много. У меня коэффициент производства в день 2,9. Максимальный на равнинном форте.

- У меня 5,6 на болотистом, - отозвался близнец.

- И не купишь их сейчас нигде, - задумчиво произнес Рамирес. - Эпоха только началась. Склады и войска обнулились.

- Значит переигрываем. Сначала качаем в промышленной ветке Нейтронное оружие, а потом все перечисленное мной по военке. Ясно?

- Да.

- Да.

- Ясно.

- Да.

- Ну и хорошо. Тогда...

- Блин, началось! - прервал меня Рамирес.

- Что началось? - не понял я.

- Третий день же пошел, можно альянсы образовывать. На карту мировую посмотри.

Я повернулся на кресле боковому монитору и нажал несколько кнопок. Карта остановилась на

кантоне – множество фортов, среди которых уже узнаваемые по эмблемам крепости нашей могучей кучке. Так, теперь чуть отдаляем карту. Кантон стал меньше, зато рядом с ним появились похожие по размерам территории. Хм, Рина, кстати, одним фортом находится вне зоны правления Шаруха. Так, и Геймор тоже. Ладно, потом погляжу.

Отдалил карту еще дальше, теперь стал виден весь дистрикт полностью, со всеми многочисленными кантонами в него входящими. И он был... цветной. Дистрикт Северо-восточный окрасился в серый цвет. Пришлось искать таблицу с альянсами:

Бурый – Альянс 1 «Медведи»

Черный – Альянс 2 «Пантеры»

Серый – Альянс 3 «Волки»

Желтый – Альянс 4 «Канарейки»

Синий – Альянс 5 «Зимородки»

Зеленый – Альянс 6 «Черепахи»

Красный – Альянс 7 «Ящеры»

Оранжевый – Альянс 8 «Лисы»

Фиолетовый – Альянс 9 «Шиншиллы»

Бирюзовый – Альянс 10 «Хамелеоны»

Белый – Альянс 11 «Белухи»

Голубой – Альянс 12 «Жабы»

Я поморщился. Что это, дань уважения вымершим животным? Хотя вроде волки, медведи и черепахи еще оставались в нашем зоопарке. В довесок ко всем остальным мутировавшим видам.

Итого, что мы имеем? Альянсы проснулись. Большинство из них воссоединятся по старому образцу, не зря же прошли всю вторую эпоху вместе. Возможны союзы, скорее даже они неизбежны. Сейчас будут перемалывать бывших соперников, некогда сильных мира сего. Мотивы тут достаточно просты: зависть, страх, месть. По общей информации, «Канарейки» раньше держали больше половины дистриктов. По условиям победы, фракция главы и двадцать самых сильных игроков победившего Альянса могли забрать выигрыш и более не участвовать в игре, чем они и воспользовались. Соответственно, альянс значительно ослаб. И теперь на него накинута все шакалы, пытаясь урвать и растащить остатки былой империи. Уменьшил карту, просмотрел окрестности и улыбнулся.

- Тогда разрешите вас всех поздравить, - улыбнулся я.

- С чем еще? - испуганно спросил Виллиан. - Что нас могут с землей сравнить? Тут такой замес сейчас начнется. Не будут искать ни правых, ни виноватых.

- Во-первых, мы нейтралы. Мы даже ни к какой фракции не принадлежим, - принялся объяснять я. - Во-вторых, на рожон не лезем, ничем стратегическим не владеем, находимся на

отшибе. Спрашивать с нас нечего. В-третьих, эта грядущая вендетта будет нам только на руку.

- Это еще почему? - теперь включил и дурака Рамирес.

Ох, неужели человеческая глупость заразна. Я тоном уставшего от долгой преподавательской деятельности учителя продолжил.

- Посмотрите на командира Гризли.

Я откинулся на стуле и представил сейчас, как сейчас все члены моего негласного клана ведут пальцем по карте, начиная от разных крепостей местного правителя. И все их линии сводятся в одном месте, форте игрока с почти высшим званием генерала армии, Бирмуда, члена альянса под номером четыре, подсвеченного желтым цветом. Или попросту «Канарейки».

<http://tl.rulate.ru/book/6077/111388>